

УДК 343.1
ББК 67.411

А.Г. МАРКЕЛОВ, Д.В. ИВАНОВ

**ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА
СУДЕБНОЙ ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ В ЛИЦЕ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЖАРНОГО НАДЗОРА
ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ**

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс РФ, органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, органы дознания, назначение и производство судебной пожарно-технической экспертизы.

Рассмотрены некоторые актуальные в современном уголовном судопроизводстве России проблемы назначения и производства судебной пожарно-технической экспертизы органами дознания в лице государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы. При этом указанное процессуальное действие авторами традиционно рассмотрено и представлено в динамическом контексте, то есть не только с позиции текста закона, но и с точки зрения сложившейся следственно-судебной практики. На основе критического анализа действующего уголовно-процессуального закона и следственно-судебной практики деятельности органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы сформулированы конкретные предложения и тактико-методические рекомендации по совершенствованию порядка назначения и производству судебной пожарно-технической экспертизы. Предложенные авторами подходы могут быть успешно применены органами дознания, дознавателями, следователями и другими участниками уголовного судопроизводства в целях оптимизации и повышения эффективности процесса доказывания, а также в процессе дальнейшего совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства.

A. MARKELOV, D. IVANOV

**PECULIARITIES OF COMMISSIONING AND PERFORMING
FORENSIC FIRE INVESTIGATION BY INQUIRY BODIES
REPRESENTED BY NATIONAL FIRE AUTHORITIES
OF THE FEDERAL FIRE SERVICE**

Key words: the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, national fire authorities of the federal fire service, inquiry bodies, commissioning and performing judicial fire investigation.

The article considers some actual in modern criminal proceedings in Russia problems of commissioning and performing judicial fire investigations by inquiry bodies represented by the state fire supervision of the federal fire service. At the same time, the indicated procedure was traditionally considered and presented by authors in a dynamic context, that is, not only from the position of statutory wording, but from the point of view of the accepted investigative and judicial practice as well. Based on critical analysis of current criminally-remedial law and existing investigative and judicial practice of national fire authorities of the federal fire service, specific proposals and tactical and methodological recommendations for improving the order of commissioning and performing judicial fire-technical investigation are formulated. The approaches suggested by the authors can be successfully applied by inquiry bodies, inquiry officers, investigators and other participants in criminal proceedings in order to optimize and improve the effectiveness of the proving process as well as they can be used in the process of further improving the existing criminal procedure legislation.

В соответствии с положениями п. 6 ч. 3 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее по тексту – УПК РФ)¹ дознаватели органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы (далее по тексту – ГПН) осуществляют дознание как в общем порядке, так и в сокращенной форме по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 168 Уголовного кодекса РФ² (далее по тексту – УК РФ), ч. 1 ст. 219 УК РФ, ч. 1 и 2 ст. 261 УК РФ, а также выполняют неотложные (необходимые) следственные действия по уголовным делам, по которым производство расследования (предварительного следствия) является обязательным по правилам ст. 157 УПК РФ.

В ходе производства по указанным уголовным делам о преступлениях, связанных с пожарами и поджогами, преступными нарушениями требований пожарной безопасности, уничтожением или повреждением лесных насаждений, часто возникают проблемы, для разрешения которых необходимы специальные познания в пожарно-технической сфере. В таких случаях, согласно ст. 195 УПК РФ, органы дознания в лице ГПН, признав необходимым получения соответствующих знаний для разрешения уголовного дела, назначают традиционную судебную пожарно-техническую экспертизу. В рамках проверочных действий в порядке ст. 144 УПК РФ судебная пожарно-техническая «экспертиза может быть назначена и произведена до принятия решения о возбуждении уголовного дела». Об этом мы уже не раз высказывались в своих с подобной тематикой работах [3. С. 108–112]. Согласно положению п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, заключение эксперта является одним из видов источников доказательств по уголовному делу, а также имеет юридическое значение для принятия процессуального решения в рамках доследственной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ.

Порядок производства судебной пожарно-технической экспертизы (далее по тексту – СПТЭ) по уголовным делам определяется гл. 27 УПК РФ, а также непосредственным ведомственным приказом МЧС РФ от 19 августа 2005 г. № 640 «Об утверждении Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы» (далее по тексту – Приказ)³, цель которого – руководство по исследованию материалов (обстоятельств) дела, связанных с криминальными пожарами, преступным нарушением правил пожарной безопасности, уничтожением или повреждением лесных насаждений с последующим установлением «места и времени возникно-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1), 24 дек. Ст. 4921.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

³ Об утверждении Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы: приказ МЧС РФ от 19.08.2005 г. № 640 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 49, 5 дек.

вления пожара, причин и путей его распространения, нарушений противопожарных правил, а также для разрешения других технических вопросов» [1. С. 67–70]. При этом эксперту необходимо опираться на последние достижения различных наук и отраслей знаний, в том числе современных методик производства СПТЭ, в частности в области: химии, физики, электротехники, строительного дела, криминалистики и других смежных отраслей знаний.

Объектами СПТЭ выступают обстоятельства, а также предметы и документы, относящиеся к расследуемому событию. К ним можно отнести: обгоревшие, обуглившиеся сгораемые и трудносгораемые конструктивные элементы зданий и сооружений, а также остатки сгоревших или частично обгоревших предметов и документов, электрооборудование и электроприборы, различные технические сооружения и технологичное оборудование, нагревательные и отопительные приборы, предметы со следами легковоспламеняющихся и горючих жидкостей, вещества и материалы, способные воспламениться и самовозгораться, орудия поджога или их остатки, противопожарная техника, огнетушащие средства и составы и многие другие, имеющие значение для разрешения уголовного дела или материала доследственной проверки.

При назначении СПТЭ эксперту представляют всю необходимую для производства документацию, в том числе: акт о пожаре, заключение технического специалиста и иных контрольных (надзорных органов), акты или предписания (представления) по результатам пожарно-технического исследования, проектную документацию, копии приказов (распоряжений), объекта и предметы с места пожара, протоколы следственных и иных процессуальных действий, различные экспертные исследования и заключения специалистов, схемы, фото и видеоматериалы и иные технические документы, имеющие значение для производства по уголовному делу.

Большое значение при назначении СПТЭ имеет правильная постановка вопросов эксперту, и они не должны выходить за пределы компетенции эксперта, об этом мы неоднократно высказывались в своих прежних публикациях [3. С. 108–112]. При этом они должны быть конкретными и понятными, четкими и ясными для эксперта.

Прежде всего, перед экспертом ставятся вопросы относительно установления места (очага) и времени возникновения пожара и направленности распространения горения. Перед экспертом (с участием и при содействии специалиста), по возможности, могут быть поставлены следующие проблемные вопросы:

– Где, когда и как возник пожар, и какими путями распространялся огонь?

– Каким способом и каким образом распространялось горение (сверху вниз, снизу вверх, по наклонно, горизонтали)?

– Чем можно объяснить наибольшее выгорание конструктивных элементов или иного горючего материала в данном месте и указанных обстоятельствах?

Затем задаются вопросы в части установления технических данных, связанные с выявлением обстановки происшедшего пожара:

– Какова температура воспламенения или самовоспламенения определенного предмета или вещества?

– Какие именно материалы горели, если характер (цвет) пламени и дыма были такими-то?

– Какова максимальная температура горения таких-то веществ?

– Образуются ли искры в результате механического воздействия (трения, удара) таких-то предметов, если да, то могло ли это послужить причиной возникновения пожара?

– Возможно ли воспламенение определенного материала, вещества, предмета от конкретного источника зажигания?

– Могло ли в определенных условиях произойти самовоспламенение таких-то горючих материалов и предметов (например, от трубы парового отопления)?

– Могло ли произойти самовозгорание определенных веществ и материалов в условиях, предшествовавших возникновению пожара? [5. С. 212–222].

Далее ставятся вопросы по поводу установления фактов несоблюдения (нарушения) правил пожарной безопасности:

– Были ли допущены нарушения технических условий при монтаже электропроводки осветительных и силовых устройств, отопительных приборов, системы вентиляции, если были, то какие и в чем они состоят? Имеют ли выявленные нарушения непосредственное отношение к причине возникновения пожара?

– Все ли меры пожарной безопасности были соблюдены при выполнении такой-то работы (электро-, газосварки), а если нет, то какие именно?

– Соответствовали ли действия определенного лица в данной обстановке техническим требованиям, изложенным в соответствующем акте (в инструкциях, правилах и т.п.)?

После этого ставятся вопросы, относящиеся к установлению непосредственной (технической) причины возникновения пожара:

– Что явилось непосредственной (технической) причиной возникновения пожара?

– Не мог ли возникнуть пожар от самовозгорания веществ и материалов, которые находились на месте установления очага пожара?

– Не являются ли причинами возникновения пожара короткое замыкание, перегрузка, большие переходные сопротивления в электросети?

– Не произошел ли пожар от взрыва или взрыв явился следствием пожара?

В этой части мы солидарны с такими авторами, как А.В. Варданян, Г.М. Овсепян [1. С. 67–70].

На завершающем этапе задаются вопросы, относящиеся к выяснению технического состояния противопожарной техники:

– По какой причине не сработало автоматическое противопожарное устройство (датчики, иные установки)?

– Правильно ли использовалась противопожарная техника при тушении данного пожара?

При необходимости и в зависимости от ситуации перед экспертом могут быть поставлены вопросы, относящиеся к правильности действий пожарных подразделений по тушению пожара, состоянию технологического оборудования, водоснабжения, систем молниезащиты, вентиляции.

По всем проводимым исследованиям эксперт оформляет соответствующее заключение, которое является единственной процессуальной формой, в которой он доводит свои выводы до сведения органам дознания в лице ГПН. При этом, если при производстве СПТЭ эксперт установит ряд обстоятельств, которые имеют существенное значение, но данные вопросы не были поставлены перед ним, то он вправе письменно заявить об этом в своем непосредственном заключении. Материалы, которые иллюстрируют заключение эксперта в форме различных фотографий, схем, могут быть приложены к заключению эксперта, и оно является составной частью экспертного заключения.

При назначении СПТЭ органами ГПН нередко допускается ряд процессуальных и организационно-тактических ошибок [4. С. 449–450], которые, несомненно, могут сказаться на качестве будущего экспертного заключения, что, безусловно, может оказать влияние на доказательственную базу по разрешению уголовного дела. На некоторые из них необходимо обратить внимание и остановиться вновь:

1. При назначении СПТЭ перед органами ГПН возникает первоочередная проблема, связанная с определением специалиста, который компетентен в производстве данного исследования. Дело в том, что экспертом может выступить только специалист, обладающий специальными познаниями в таких областях знаний, как строительство, транспорт, горение и взрыв, пожарная безопасность, и в иных смежных отраслях. То есть необходимы специалисты в разных областях знаний, а таких сложно отыскать. В результате чего экспертное заключение остается неполным либо вопросы остаются без ответов, а хуже всего, когда эксперт ошибся и выдал заключение, не соответствующее материалам уголовного дела.

2. При назначении СПТЭ ставятся вопросы, выходящие за пределы знаний и компетентности эксперта. Как показывает опыт одного из авторов¹, задавались вопросы правового характера, а именно: «совершен ли умышленный поджог», «нарушены ли требования пожарной безопасности лицом», «в результате неосторожного обращения с огнем уничтожены ли лесные насаждения» и другие, связанные с подобными юридически значимыми обстоятельствами, что недопустимо и может быть предметом обжалования и признания как недопустимое доказательство.

---

¹ Д.В. Иванов с 2009 г. по настоящее время работает в ОГПН ФПС МЧС России по Чувашской Республике.

3. В ходе производства дознания возникают вопросы, когда заинтересованные в исходе дела лица создают умышленную ситуацию инсценировки пожара, преследуя свои корыстные цели (к примеру: связанные со страхованием имущества), от этого, прежде всего, зависят особенности и тактика тушения пожара, а также конкретными действия пожарных расчетов. К сожалению, эти, на наш взгляд, вопросы требуют отдельного обдумывания и имеют существенное значение для принятия окончательного решения по уголовному делу или по материалам доследственной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ.

В завершение необходимо отметить, что сформулированные нами конкретные предложения по совершенствованию деятельности органов дознания в лице государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы по реализации своих полномочий могут быть применены участниками уголовного судопроизводства в целях оптимизации эффективности процесса доказывания, что в очередной раз подтверждает актуальность и практическую значимость производства СПТЭ по уголовным делам.

Литература

1. *Варданыан А.В., Овсепян Г.М.* Судебные экспертизы по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением требований пожарной безопасности: тактико-криминалистический потенциал, проблемы назначения и производства // *Философия права*. 2015. № 1(68). С. 67–70.
2. *Карпов С.Ю.* Назначение и производство экспертиз при расследовании правонарушений в области пожарной безопасности // *Судебная экспертиза*. 2008. № 3. С. 113–122.
3. *Маркелов А.Г.* Специфика доказывания отдельных категорий уголовных дел требует расширения перечня случаев назначения и производства судебных экспертиз // *Актуальные проблемы уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: сб. тр. / Омская юридическая академия*. Омск, 2013. С. 108–112.
4. *Маркелов А.Г., Бубнова О.Ю.* О некоторых законодательных ошибках современного УПК РФ // *Юридическая техника*. 2015. № 9. С. 449–450.
5. *Чернова С.С.* Особенности производства отдельных процессуальных действий при расследовании преступлений, связанных с нарушением требований пожарной безопасности // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр.* Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015. Вып. 6. С. 212–222.

References

1. Vardanyan A.V., Ovsepyan G.M. *Sudebnye ekspertizy po ugovolnym delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narusheniem trebovaniy pozharnoi bezopasnosti: taktiko-kriminalisticheskii potentsial, problemy naznacheniya i proizvodstva* [Forensic examinations in criminal cases on crimes related to violation of fire safety requirements: tactical and forensic potential, problems of designation and production]. *Filosofiya prava* [Philosophy of law], 2015, no. 1(68), pp. 67–70.
2. Karpov S.Yu. *Naznachenie i proizvodstvo ekspertiz pri rassledovanii pravonarushenii v oblasti pozharnoi bezopasnosti* [Appointment and production of expertise in the investigation of offenses in the field of fire safety]. *Sudebnaya ekspertiza* [Forensic examination], 2008, no. 3, pp. 113–122.
3. Markelov A.G. *Spetsifika dokazyvaniya otdel'nykh kategorii ugovolnykh del trebuets rasshireniya perechnya sluchaev naznacheniya i proizvodstva sudebnykh ekspertiz* [Specificity of proving certain categories of criminal cases requires expanding the list of cases of appointment and production of forensic examinations]. *Aktual'nye problemy ugovolno-protsessual'noi politiki Rossiiskoi Federatsii: sb. tr.* [Actual problems of the criminal procedure policy of the Russian Federation. Collection of works]. Omsk, 2013, pp. 108–112.

4. Markelov A.G., Bubnova O.Yu. *O nekotorykh zakonotvorcheskikh oshibkakh sovremennogo UPK RF* [On some lawmaking errors of the modern Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Engineering], 2015, no. 9, pp. 449–450.

5. Chernova S.S. *Osobennosti proizvodstva otdel'nykh protsessual'nykh deistvii pri rassledovanii prestuplenii, svyazannykh s narusheniem trebovaniy pozharnoi bezopasnosti* [Features of the production of certain procedural actions in the investigation of crimes related to violation of fire safety requirements]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra: sb. nauch. tr.* [Forensic science: yesterday, today, tomorrow. Collection of scientific works]. Irkutsk, 2015, pp. 212–222.

МАРКЕЛОВ АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (MarkelovAleksandr@yandex.ru).

MARKELOV ALEKSANDR – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Legal Disciplines, Chuvash State University, Cheboksary, Russia.

ИВАНОВ ДМИТРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ – магистрант юридического факультета, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

IVANOV DMITRY – Master's Program Student of Law Faculty, Chuvash State University, Cheboksary, Russia.
